

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЪДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЕСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкою **ШЕСТЬ** рублей сереб.

Подписка принимается въ редакціи «Вѣдомостей» по Семинарской ул.

№

12.

30 Іюня 1897 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Архипастырская награда.—Распоряженія Камчатскаго Епархіальнаго Начальства.—Отъ Камчатскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отъ Правленія Благовѣщ. дух. Семинаріи.

Архипастырская награда.

Его Преосвященствомъ 29 мая с. г., награждены набодренниками за усердное служеніе священники: Корсаковской миссіонерской церкви, Южно-Уссурійскаго края, Іоаннъ *Литвицевъ* и Вознесенской церкви, того же края, Іона *Логиновъ*.

Распоряженія Камчатскаго Епархіальнаго Начальства.

Определеніе и перемѣщеніе на должности.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 28 апрѣля с. г. за № 13С6, новорукоположенный священникъ Георгій

Ваулинъ назначенъ въ новообразованный Зенковскій приходъ, Южно-Уссурійскаго края.

× Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 3 мая 1897 г. № 1254, благочинный при-Лефинскихъ церквей, священникъ Осиновской церкви Елевверій *Суражкевичъ* и священникъ Цемухинской церкви Александръ *Охлоповъ* переведены одинъ на мѣсто другаго, съ освобожденіемъ перваго отъ должности благочиннаго и назначеніемъ втораго временно исправляющимъ обязанности благочиннаго при-Лефинскихъ церквей. Священникъ Алексій *Мельниковъ*, прикомандированный къ градо-Благовѣщенской Кладбищенской церкви отчисленъ къ мѣсту прежняго прикомандированія къ церкви с. Ивановскаго за Зеей. Священникъ Анновской церкви Иларіонъ *Литвинцевъ*, прикомандированный къ Ивановской за Зеей церкви, оставленъ на мѣстѣ служенія.

× Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 5 мая 1897 г. за № 1375, псаломщики: Верхне-Уссурійской церкви Петръ *Богородицкій* и Хабаровскаго Успенскаго собора Михайлъ *Дурдаліоновъ* переведены одинъ на мѣсто другаго, съ назначеніемъ перваго учителемъ Хабаровской церковно-приходской школы.

× Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 7 мая с. г. за № 552, прикомандированный къ градо-Благовѣщенскому кафедральному собору псаломщикъ Павелъ *Цавловичъ* назначенъ въ Зенковскій приходъ.

× Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 7 мая с. г. № 1392, діаконовъ градо-Благовѣщенскаго кафедральнаго собора Александръ *Фокинъ* переведенъ на штатное вакантное мѣсто діакона къ градо-Благовѣщенской Кладбищенской церкви. Псаломщикъ градо-Благовѣщенской кладбищенской церкви Михайлъ *Висильевскій* переведенъ къ церкви въ селѣ Успенкѣ, Южно-Уссурійскаго края. Псаломщикъ Синельниковской

церкви Алексѣй *Апеллесовъ* назначенъ къ градо-Благовѣщенской Кладбищенской церкви.

× Резолюціею Его Преосвященства, отъ 8 мая с. г. за № 1388, новорукоположенный во священника Викентій *Апеллесовъ*, состоявшій діакономъ градо-Благовѣщенской Кладбищенской церкви, назначенъ въ ново-устрояемый приходъ въ с. Успенкѣ.

× Резолюціею Его Преосвященства, отъ 10 мая с. г. № 1404, утверждены въ должностяхъ: *предсѣдателя строительнаго комитета* по постройкѣ храма въ с. Черниговкѣ, Южно-Уссурійскаго края, священникъ того же села Алексій *Михайловскій*, вмѣсто священника Іоанна *Литвинцева*, переведеннаго къ Корсаковской миссіонерской церкви, и *членовъ того же комитета*: лѣсничій Черниговскаго лѣсничества надворный совѣтникъ Александръ *Сезневскій* и приставъ Ханкайскаго участка, поручикъ Алексѣй *Пестовъ*.

× Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 12 мая с. г. за № 1444, діакономъ градо-Хабаровской Иннокентіевской церкви Василій *Осиповъ* и состоящій на псаломщической должности Нестеровской церкви діакономъ Василій *Никитинъ* переведены одинъ на мѣсто другаго.

× Резолюціею Его Преосвященства, отъ 12 мая с. г. за № 1436, священникъ Спасской церкви Іоаннъ *Вороповъ* утвержденъ духовникомъ духовенства Ханкайскаго участка, вмѣсто священника Іоанна Литвинцева.

× Резолюціею Его Преосвященства, отъ 12 мая с. г. за № 1440, священникъ Никольско-Суйфунской церкви Григорій *Андреевъ* утвержденъ духовникомъ духовенства X благочинническаго участка Камчатской епархіи вмѣсто священника Алексія Михайловскаго.

× Его Преосвященствомъ, отъ 18 мая с. г. за № 114, ключарь градо-Благовѣщенскаго кафедральнаго собора

священникъ Іоаннъ Коноплевъ назначенъ на вакансію кафедральнаго протоіерея, а ключаремъ назначенъ священникъ того же собора Николай Чистяковъ.

× Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 13 мая с. г. за № 1461, священникъ Дуйской тюремной церкви, на островъ Сахалинъ, Константинъ *Цивилевъ*, согласно желанію, отчисленъ отъ сей церкви и прикомандированъ къ градо-Благовѣщенской Кладбищенской церкви.

Отъ Камчатскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 7—29 ноября 1884 года за № 2435, и согласно представленію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Камчатскаго, Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ постановилъ удостоить награжденія книгою «Библія», отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особое усердіе и ревность въ дѣлѣ благоустройства мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, нижеслѣдующихъ лицъ по Камчатской епархіи: 1) благочиннаго священника Покровской церкви села Марковскаго, Амурской области, Виктора Скворцова, 2) священника Богородской церкви села Песчаноозерскаго, Амурской области, Владиміра Вѣнчаева; 3) завѣдывающаго двухклассною церковно-приходскою школою Новособорнаго прихода въ г. Благовѣщенскѣ, священника Сумеона Тихвинскаго; 4) завѣдывающаго Николаевскою женскою церковно-приходскою школою прихода градо-Благовѣщенской Покрово-Николаевской церкви, священника Ілію Мосолова; 5) завѣдывающаго Вознесенской церковно-приходскою школою при кладбищенской г. Благовѣщенской церкви.

священника Николая Логина; 6) священника Богородице-Рождественской церкви села Черниговскаго, Южно-Уссурийскаго края, Алексія Михайловскаго; 7) священника церкви села Ильинскаго, Амур. обл., Косму Сергеевскаго; 8) священника Буруканской походной миссіонерской церкви у якутовъ и тунгусовъ, Аонасія Протодіаконова; 9) священника церкви села Никольскаго на рѣкѣ Суйфунѣ, Южно-Уссурийскаго края, Павла Мичурина; 10) Учителя Благородской церковно-приходской школы, псаломщика Игнатъевскаго, Амурской области, Михаила Троицкаго и 11) пристава 1-го участка Амурской области и округа, коллежскаго секретаря Михаила Волкова.

Отъ Правленія Благовѣщенской Дух. Семинаріи.

РАЗРЯДНОЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ Благовѣщенской Духовной Семинаріи и соединеннаго съ нею Духовнаго Училища съ подготовительнымъ классомъ, составленный Правленіемъ Семинаріи по окончаніи 189^о/₇ учебнаго года.

С е м и н а р і я.

III (V) классъ.

Разрядъ первый.

Сергеевскій Аполлошій.
Крахмалевъ Павелъ.

Разрядъ второй.

Бадаевъ Александръ.
Ильце бахъ Иванъ,
Шапошниковъ Митрофанъ.
Колобовъ Михаилъ.

II (III) классъ.

Разрядъ первый.

Соляниковъ Левъ.
Зоринъ Иванъ.
Добровидовъ Иннокентій.
Зеленскій Николай.

Разрядъ второй.

Денисовъ Константинъ.
Зиминъ Гаврииль.
Окушцовъ Василій.
Галичевъ Алексій.

Зеленскій Иванъ,
Самсѣль Александръ,
Смирновъ Алексѣй.

Допускаются къ переекзаменовкамъ.

Бажановъ Иннокентій—по Логикѣ.

Лавровъ Петръ—по Логикѣ и Исторіи Литературы.

Подгорбунскій Андрей—по Исторіи Литературы, Философіи и Логикѣ.

I классъ.

Разрядъ первый.

Михайловъ Іаннуарій.

Коваленко Иннокентій.

Разрядъ второй.

Прудаевъ Николай.

Тихвинскій Леонидъ.

Поповъ Владиміръ.

Тарабаровъ Константинъ.

Тихановскій Тимоѳей.

Шелеговъ Александръ.

Паргачевскій Аполлонъ.

Крюковъ Адрианъ.

Родиковъ Александръ.

Красиковъ Григорій.

Зеленскій Алексѣй.

Конаровскій Николай.

Допускаются къ переекзаменовкамъ:

Горбунцовъ Николай—по Священному писанію и Виблейской Исторіи.

Черемныхъ Петръ—по Маньчжурскому языку.

Каюковъ Михаилъ—по Словесности.

Денисовъ Александръ—по Словесности.

Михайловъ Игнатій—по Священному писанію.

Пляскинъ Алексѣй—по Священному писанію, Латинскому яз. и Гражданской исторіи.

Поповъ Константинъ—по Словесности, Гражданской исторіи и Маньчжурскому языку.

Безматерныхъ Иннокентій—по Священному писанію, Словесности, Виблейской исторіи, Гражданской исторіи и Латинскому языку.

Генъ Евгеній увольняется изъ Семинаріи согласно прошенію.

Духовное Училище.

II (III) классъ.

разрядъ первый.

Шверевскій Емельянъ.

разрядъ второй.

Цой Петръ.
 Васильевъ Петръ.
 Ковалевъ Павелъ.
 Цивилевъ Иванъ.
 Скворцовъ Геннадій.
 Яницкій Михаилъ.
 Шинулинъ Анатолий.
 Михайловъ Иннокентій.
 Зиминъ Иванъ.
 Коноплевъ Александръ.
 Астафьевъ Семень.
 Троицкій Владиміръ.

Допускаются къ переекзаменовкамъ.

Соснинъ Николай—по Греческому языку.

Вълорыловъ Павелъ—по Маньчжускому языку.

Костылевъ Яковъ—по Греческому языку и Церковному пѣнію, при чемъ лишается казеннаго содержанія.

Крахмалевъ Стефанъ—по Маньчжурскому яз. и Экспромпту по Русскому языку.

Лавровъ Константинъ—по Латинскому и Греческому яз., Арпометикъ и Экспромпту по Русскому языку.

Михайловъ Николай—по Катихизису, Церковному уставу и Греческому языку.

Окунцовъ Николай—по Греческому языку.

Пестеревъ Алексѣй—по Географіи.

Плюснинъ Владиміръ—по Русск. и Латинск. яз., Географіи, Арпометикъ и Экспромпту по Русскому языку.

Расторгуевъ Михаилъ—по Латинск. яз. и Географіи.

Тимъ Алексѣй—по Латинскому яз., Географіи, Арпометикъ и Экспромпту по Русскому языку.

Рихтеръ Владиміръ имѣеть держать экзаментъ по Маньчжурскому языку послѣ каникулъ.

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

Баженовъ Андрей.
Свиньинъ Сеодоръ.
Яковлевъ Викторинъ.
Мичуринъ Иванъ.
Тихвинскій Николай.
Явницкій Меодій.
Свининниковъ Александръ.
Михайловъ Николай.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

Верещагинъ Паросній.
Вишневскій Василій.
Петрологинъ Серапионъ.
Кузьменко Трофимъ.
Винокуровъ Николай.
Титовъ Иванъ.
Денисовъ Георгій.
Христосенко Иванъ.
Рязановскій Петръ.
Льсковъ Павелъ.
Политовъ Анатолий.

Допускаются къ перекзаменовкамъ.

Поповъ Инокентій—по Ариметикѣ.

Ренке Петръ—по Греческому яз.

Цхай Петръ—по Ариметикѣ.

Севрицовъ Веніаминъ—по Русскому яз.

Черемныхъ Василій—по Ариметикѣ.

Пляскинъ Филиппъ—по Латинскому яз. и Ариметикѣ.

Волковъ Сеодоръ

Даниловъ Иванъ } по Маньчжурскому языку.

Вѣтинъ Александръ—по Греческому языку, Латинскому языку и Ариметикѣ.

Коноплевъ Павелъ—по Священной исторіи, Русскому языку, и Ариметикѣ.

Причесняевъ Борисъ—по Священной исторіи и Греческому яз.

Сальниковъ Константинъ—по Греческому языку и Ариметикѣ.

Окунцовъ Семенъ—по Русскому и Маньчжурскому языку и Ариметикѣ.

Подгорбуинскій Стефанъ—по Русскому и Маньчжурскому яз. и Церковному пѣнію.

Рихтеръ Николай—по Русскому и Маньчжурскому языку и Ариметикѣ, при чемъ лишается казеннаго содержанія.

Ушаковъ Иванъ—по Русскому, Греческому, Латинскому и Маньчжурскому яз.

Черныхъ Иннокентій—по Священной Исторіи, Русскому, Греческому, Латинскому, Маньчжурскому яз. и Арифметикѣ.

Имѣютъ держать экзамень послѣ каникулъ.

Левицкій Виттъ	}	по всемъ предметамъ.
Пакуловъ Осодоръ		
Пахъ Григорій		
Вороновъ Николай	имѣеть держать экзамены: по Священной исторіи, Греческому, Латинскому, Маньчжурскому яз., Арифметикѣ и Церковному пѣнію и переекзаменовку по Русскому языку.	
Малыхинъ Андрей	имѣеть держать экзамень по Маньчжурскому яз. и переекзаменовки—по Греческому и Латинскому яз. и Арифметикѣ.	

Увольняются изъ училища согласно прошенію.

Генъ Василій.

Шинкинъ Семенъ.

Приготовительный классъ.

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ.

Соколовъ Василій.
Крахмалевъ Василій.
Окунцовъ Яковъ.
Тихановскій Андрей.
Нестеренко Александръ.
Колесниковъ Матвей.

Кирилловъ Георгій.
Корякинъ Викторъ.
Шпилевъ Прокопій.
Сѣдякинъ Василій.
Буртасовскій Вячеславъ.
Горбунцовъ Михаилъ.
Даниловъ Михаилъ.
Корякинъ Михаилъ.
Нижанковскій Вячеславъ.
Олейниковъ Михаилъ.
Пекаръ Сергій.
Бабушкинъ Гавріиль.
Аносовъ Александръ.
Гостицкій Константинъ.
Ивановъ Николай.
Москвитинъ Александръ.
Паргачевскій Александръ.
Пельменевъ Иванъ.

Допускаются къ переекзаменовкамъ.

Никитинъ Михаилъ	}	по Закону Божию и
Свѣчинъ Леонидъ		
Литвинцевъ Николай	}	по Закону Божию и Арифметикѣ.
Пуциловъ Константинъ		
Титовъ Александръ		
Москвитинъ Михаилъ	—по Закону Божию, Русскому яз., Арифметикѣ и Церковному пѣнію.	

Имѣютъ держать экзамены послѣ каникулъ.

Богдановъ Николай.

Михайловъ Михаилъ.

Михайловъ Николай.

Островскій Николай увольняется изъ училища за неявку къ экзаменамъ безъ уважительной причины.

КАМЧАТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

30-го іюня

№ 12.

1897 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Амурскіе прыгуры или духовные христіане. (*Продолженіе*).—Каодральный протоіерей А. П. Сизой. (*Продолженіе*).—Овищенникъ Г. А. Михайловъ (Некрологъ).—Объявленія.—Оглавленіе.

АМУРСКІЕ ПРЫГУНЫ ИЛИ ДУХОВНЫЕ ХРИСТІАНЕ. *)

(КРАТКІЙ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

(*Продолженіе*).

ОБРЯДОВАЯ стороца прыгунства не отличается ни разнообразіемъ, ни сложностью, ни содержательностью. Первое мѣсто по своему значенію здѣсь занимаютъ, конечно, молитвенныя собранія, которыя православные называютъ радѣніями. Въ праздничные и воскресные дни прыгуны утромъ и вечеромъ собираются въ свой молитвенный домъ, по выраженію ихъ, «послужить и поработать Господу». Молитвенный домъ ихъ, скрытый во дворѣ, довольно обширенъ и помѣстителенъ. Въ немъ нѣтъ ничего, что напоминало бы домъ молитвы и возбуждало бы религіозное чувство. Убранство его незатѣйливо: на одной стѣнѣ висятъ фотографическія карточки выдающихся учителей мѣстнаго прыгунства—вожаковъ секты, на другой—зеркало, въ которое, должно быть, смотрятся сестрицы, чтобы привести въ порядокъ свой туалетъ

*) См. № 10-й «Камч. Епар. Вѣд.».

и костюмъ послѣ прыганья; на окнахъ коленкоровыя стѣры, которыя опускаются во время радѣній, чтобы скрыть отъ любопытныхъ взоровъ все, происходящее внутри дома; вдоль стѣнъ тянутся длинныя скамьи, въ однихъ мѣстахъ въ одинъ рядъ, въ другихъ въ нѣсколько рядовъ; въ переднемъ углу столъ, покрытый бѣлою скатертью, и на немъ библія и небольшія книжки въ кожаныхъ переплетахъ, а вечеромъ, кромѣ того два подевѣчника съ горящими свѣчами. Первое мѣсто за столомъ занимаетъ пресвитерствующій или уставщикъ, въ обыкновенномъ костюмѣ, но съ бѣлымъ платкомъ на шеѣ, въ видѣ галстука. Рядомъ съ нимъ справа двое—трое изъ видныхъ представителей прыгунства, а слѣва двѣ—три женщины, играющія роль пророчицъ и проповѣдницъ въ собраніи. Каждый входящій въ собраніе, протолкавшись въ среднюю комнату, останавливается и, съ лицомъ обращеннымъ въ передній уголъ, читаетъ про себя молитву, причемъ поднимаются со скамеекъ и всѣ присутствующіе въ собраніи для совместной молитвы, затѣмъ раскланивается на всѣ четыре стороны и занимаетъ соответственное рангу мѣсто. При входѣ же женщинъ, послѣ обычной молитвы, пресвитерствующій привѣтствуетъ ихъ братскимъ лобзаніемъ и приглашаетъ къ этому и всѣхъ присутствующихъ такими словами: »привѣтствуйте, братія, сестрицы, возлюбленныхъ во Христѣ«, причемъ, конечно, всѣ слѣдуютъ примѣру своего учителя.

Собраніе наполнилось молящимися, двери, а вечеромъ, и ставни оконъ заперты, стѣры опущены, всѣ заняли свои мѣста, начинается моленіе. Пресвитеръ или уставщикъ раскрываетъ библію и начинаетъ читать какую нибудь главу изъ какой либо свящ. книги; стоитъ глубокая тишина; всѣ, повидимому, слушаютъ съ напряженнымъ вниманіемъ. Выборъ чтенія зависитъ отъ пресвитерствующаго, или чтеніе назначается по совѣщанію съ близъ сидящими, но болѣе всего читаютъ: Премудрость Сираха, книги Ездры, прор. Исаія, Псалтирь, причемъ самыми излюбленными псалмами

являются: 50, 85, 87, 114, 129, 140 и 142, и изъ книгъ Нового Завета: посланія св. апост. Павла къ Филиппійцамъ и Солунчаномъ и Апокалипсисъ. Оканчивается чтеніе и пресвитерствующій совѣтуется съ другими, предлагая имъ вопросъ: >что бы намъ, братія, спѣть?< По соглашенію открывается известное мѣсто изъ библіи, пресвитеръ зацѣваетъ, а за нимъ подхватываютъ все хоромъ, подобно тому, какъ поютъ въ православныхъ монастыряхъ, гдѣ имѣются канонархи. Пѣніе до крайности тягучее, монотонное, усыпляющее и преимущественно слышатся звуки: ии, аа, оо, ау и т. п., хотя въ хорѣ и выдѣляются мелодическіе голоса женщинъ. По окончаніи пѣнія водворяется тишина, пресвитеръ снова совѣтуется относительно выбора предмета для пѣнія и снова раздаются пѣніе, но теперь уже безъ канонарха, сразу хоромъ и не изъ библіи, а пѣніе стихотвореній изъ книжекъ: >Любимые стихи< изд. Н. Р. С. П. Б. 1882 г. >Радостныя пѣсни Сіона< изд. того же Н. Р. и др. Опять пѣніе имѣетъ тотъ же монотонный, заунывный напѣвъ. Такихъ пѣсенокъ поется до 10 и болѣе, смотря по желанію и усердію главныхъ воротиль, сидящихъ впереди и задающихъ тонъ. Но, вотъ, печальныя пѣсни Сіона принаскучили и пресвитеръ предлагаетъ собранію вопросъ: >не пора ли намъ, братія и сестры, помолиться?< и, не ожидая отвѣта, преклоняетъ колѣна и читаетъ >Отче нашъ< или какую нибудь молитву прыгунскаго сочиненія. Вслѣдъ за пресвитеромъ преклоняютъ колѣна и все присутствующіе, предварительно отодвигая скамейки и производя значительный шумъ и толкотню. Послѣ колѣнопреклоненной молитвы начинается пѣніе пѣсенокъ собственнаго прыгунскаго сочиненія съ веселымъ мотивомъ, напоминающимъ мотивы плясовыхъ русскихъ пѣсенъ. Въ это-то время обыкновенно и бываетъ схождение св. духа на чадъ Сіона и прыгающіе ихъ. Смотри на толпу, съ увлеченіемъ распѣвающую пѣсенки, въ которыхъ часто нѣтъ никакого смысла, нельзя не замѣтить въ ней какого-то особеннаго возбужденія. Вотъ

молодая, блѣдная женщина, неудостоенная еще чести сидѣть на скамьѣ, но стоящая близъ порога, то и дѣло подергиваетъ плечами, поднимаетъ кверху то одну, то другую руку, какъ школьникъ въ классѣ, желающій показать предъ учителемъ свои познанія, и помахиваетъ въ воздухѣ бѣлымъ платочкомъ. Вотъ сидящій на скамьѣ, вдали отъ главарей, сначала закрываетъ глаза, точно онъ спать захотѣлъ, и покачиваетъ головой то на одну, то на другую сторону, а затѣмъ начинаетъ двигаться по скамейкѣ, между тѣмъ какъ сосѣдъ его раскачивается всѣмъ корпусомъ назадъ и впередъ, какъ будто бы кто его толкаетъ. Вотъ многіе выбиваютъ тактъ ногами, прищурившись, покачиваясь съ боку—на бокъ и толкая своихъ сосѣдей, которые отодвигаются отъ нихъ. Вотъ одинъ изъ ерзавшихъ по скамейкѣ вскакиваетъ, дѣлаетъ па и, приблизившись къ одному изъ сосѣдей, танцуетъ его со скамейки, но тотъ упирается; завязывается борьба между ними и подошедшій возвращается на свое мѣсто, сдѣлавъ своего рода туръ. Вотъ, наконецъ, то тамъ, то сямъ, ударяютъ въ ладони, какъ бы аплодируя кому-то. Ажитація усиливается тѣмъ больше, чѣмъ больше поютъ плясовыхъ пѣсенъ, отъ которыхъ у прыгуновъ, по ихъ собственному выраженію, »ходятъ поги«. Раздается громкимъ голосомъ веселая: »Благослови-ка меня батюшка родной, благослови-ка Духъ Божій, святой«, а вмѣстѣ съ нею и восклицаніе: »раздайтесь шире!« Скамейки сдвинуты къ стѣнамъ и толпа образовала кругъ посреди комнаты. На кругъ ворвался давно уже отбивавшій тактъ и хлопавшій въ ладони, здоровый, высокаго роста мужикъ, сидѣвшій рядомъ съ жожаками секты, сдѣлавъ нѣсколько значительныхъ прыжковъ, затѣмъ началъ кружиться и выдѣлывать въ тактъ прыжки. Онъ долго скакалъ, дѣлалъ прыжки, кривляясь головой и всѣмъ тѣломъ, размахивалъ руками, странно соулъ и что-то бормоталъ, но такъ невнятно, что едва-ли чтонибудь могли разобрать и составлявшіе кругъ. Вдругъ на сцену выступилъ другой прыгунъ и, схватившись

съ первымъ за руки, начали отплясывать что-то въ родѣ тренака, затѣмъ первый плясунъ, какъ болѣе сильный, крѣпко схватилъ своего товарища, хотѣлъ поставить на голову, но тотъ уналь. На помощь ему явился еще третій вдохновенный и просвѣщенный Духомъ и, подхвативъ лежачаго, одинъ за руки, а другой за ноги, начали его качать. Тутъ же подбѣжали нѣсколько женщинъ и стали кричать на раснѣвъ: »Духъ, Духъ, Духъ Божій, святой!« Толкотня и суетня на кругу усилилась до безобразія и толпа напирала со всѣхъ сторонъ, чтобы хоть однимъ глазомъ взглянуть на то, что тутъ творится. А тутъ твориться начинало уже не маловажное съ прыгунской точки зрѣнія: вышедшій первымъ на кругъ вдохновенный рыжій мужикъ, который долѣе другихъ поспая въ бѣшеной пляскѣ и возился съ товарищами, въ это время грохнулся на полъ и лежалъ навзничъ почти безчувственнымъ: лицо его подергивало, судороги сводили всѣ мускулы, глаза полузакрыты, дыханіе прерывисто и рѣдко. Мнимо умершаго окружили сестры, начали дуть въ лицо и цѣловать, желая этимъ симпатическимъ средствомъ привести его въ чувства или, по ихъ мнѣнію, какъ умершаго, даже воскресить къ жизни. Пресвитеръ далъ знакъ, чтобы всѣ умолкли. Когда водворилась тишина, онъ торжественно и громогласно воскликнулъ: »успокойтесь, возлюбленные братія и сестрицы! Господь Іисусъ призвалъ его къ себѣ, чтобы возвѣститъ намъ великую тайну небесъ: ибо онъ удостоился принять благодать св. Духа. Помолитесь и онъ оживетъ!« Всѣ, какъ по командѣ, опустились на колѣни и пресвитеръ началъ читать какую-то импровизованную молитву изъ славянскихъ и русскихъ фразъ, въ которыхъ трудно было найти какой-нибудь смыслъ. Помолвившись встали и водворилась полная тишина; взоры всѣхъ были устремлены на мнимоумершаго и на возившуюся съ нимъ сестрицу, отъ которой ожидали магического слова, которое должно было оживить все собраніе. Она не желала долго держать любопытныхъ въ напря-

женномъ состояніи ожиданія и воскликнула: >возрадуемся, возлюбленные!—молитва и святое лобзаніе услышаны!« Ожившаго или, правильнѣе, пришедшаго въ чувство, у котораго замѣчался полный упадокъ силъ, такъ что едва-ли бы онъ былъ въ состояніи самъ добраться до скамейки, подхватили братцы и сестрицы и усадили на свое мѣсто, гдѣ онъ и оставался спокойно до конца собранія, совсѣмъ, вѣроятно, не помышляя болѣе о прыганьѣ.

Между тѣмъ пляска возобновилась, но продолжалась не долго и въ скромныхъ размѣрахъ и, послѣ новой колѣно-преклоненной молитвы, началось всеобщее лобзаніе съ поклонами. Пресвитерь, окончивъ молитву, остановился у стола, обратившись лицомъ къ собранію, и къ нему начали подходить для цѣлованія, предварительно дѣлая троекратное поклопеніе, причемъ первый, облобызавшій его, становился съ нимъ въ рядъ, второй—вторымъ и т. д., образовавъ такимъ образомъ шеренгу, къ которой всѣ остальные подходили и прикладывались, начиная лобзаніе съ пресвитера. Это цѣлованіе, по словамъ прыгуновъ, имѣетъ глубокой смыслъ—въ немъ высказывается любовь. >Съ однимъ поцѣлуешься«, говорилъ мнѣ старикъ прыгунъ, >чувствуешь холодъ: въ немъ нѣтъ любви; съ другимъ поцѣлуешься—не разстанешься, растащутъ: въ немъ любовь, какъ сильное пламя, всеогрѣвающее«.

Послѣ всеобщаго лобзанія, братцы и сестрицы начали расходиться по домамъ и осталось не болѣе 10 человекъ изъ главныхъ вожаковъ секты и престарѣлыхъ любителей религіозныхъ бесѣдъ и диспутовъ. Они, усѣвшись вокругъ стола, стали читать библію. Читавшій иногда останавливался и объяснялъ прочитанное. Его или слушали молча, выражая свое согласіе на его объясненія, или вставали въ его разсужденія свои дополненія, или выражали несогласіе; въ послѣднемъ случаѣ завязывался споръ, который велся оживленно, но не

выходить изъ границъ приличія. Такія бесѣды бываютъ иногда продолжительны и тянутся далеко за полночь.

Но не всегда послѣ цѣлованія оканчивается собраніе, равно какъ не всегда такъ скромна бываетъ и духовная пляска. Иногда случается, что послѣ лобзанія, вдругъ на кого нибудь нисходитъ духъ и тогда снова поются плясовыя пѣсни, и устраивается пляска полчище первой и продолжается очень долго. Послѣ пляски опять братское цѣлованіе, а за цѣлованіемъ новая пляска—и такъ собраніе затягивается до глубокой ночи. Особенно продолжительны собранія бываютъ въ зимнее время, когда нѣтъ сибирскихъ работъ въ хозяйствѣ: въ это время прыгуны очень часто возвращаются домой съ собранія въ 3—4 часа ночи. Но за то и пляшутъ на этихъ собраніяхъ! Чего только тутъ не бываетъ? Вотъ нѣсколько картинокъ съ натуры.

Пляска въ полномъ разгарѣ. Прыгуны, носившавъ свои бафтаны и пальто, въ однихъ рубашкахъ; потъ съ лица у всѣхъ льетъ градомъ; платки, которыми они обыкновенно вытираютъ потъ, мокры; многіе уже не разъ выбѣгали и на улицу, чтобы прохладиться и освѣжиться, но напрасно: въ комнатѣ жара и духота невыносимыя, въ воздухѣ—пыль и міазмы, и сколько не охлаждайся, пользы мало. Многіе и не обращаютъ вниманія на выстунающій у нихъ двадцатипотъ, а пляшутъ себѣ и пляшутъ. Шумъ и гамъ стоятъ невообразимые. Въ суматохѣ одинъ изъ прыгуновъ забрался подъ скамью, изобразилъ изъ себя собаку и, ползая на рукахъ и высовывая изъ подъ лавки голову, съ лаемъ, началъ хватать зубами за платъе и обувь всѣхъ подходившихъ къ нему. Придавали-ли прыгуны какое нибудь таинственное значеніе обращенію своего собрата въ четвероногого и видѣли-ли въ лаѣ его какое нибудь небесное указаніе—не знаемъ, но знаемъ то, что, по убѣжденію ихъ, и въ этомъ случаѣ дѣйствовалъ Духъ св. и это былъ вдохновенный. Одѣвали же на себя ветхозавѣтные пророки рога, зрмо и проч., дѣи-

ствуя такъ по внушенію Божію, почему же и ихъ Духъ св. не можетъ заставить лаять по собачьи для какихъ нибудь особенныхъ цѣлей: вѣдь для Бога нѣтъ ничего невозможнаго.

Во время пляски, когда на кругу вихремъ носились нѣсколько субъектовъ, одинъ изъ нихъ поскользнулся и упалъ, на него свалился другой, а на этого третій. Пресвитеръ, какъ бы ожидавшій подобной окказіи, сейчасъ же громогласно произсещь: »на семь камиѣ созижду церковь мою« и вотъ цѣлая масса, мужчины и женщины безъ разбора, улеглись на этотъ краугольный камень изъ трехъ прыгуновъ. Образовалась куча, изображающая собою церковь прыгуновъ, куча, въ которой виднѣлись головы и торчали ноги.....

Третья сценка: Среди комнаты—идетъ духовный плясъ: мужики и бабы тончутся и скачутъ, насколько позволяютъ силы. У стола, стоящаго близъ печки, сидитъ изможденный, дряхлый старикъ, опершись на руку, и улыбается ангельской улыбкой. Это призвакъ, что въ немъ сидитъ св. Духъ и онъ, осѣненный Духомъ, все видитъ и все знаетъ. Рядомъ на тубареткѣ сидитъ молодой рыжій прыгунъ и, сложивъ руки на колѣни, покачивается, выхититъ, ударяетъ руками по колѣнамъ, потомъ начинаеть шевелить и шлепать губами, издавая какіе-то особенные звуки, наконецъ, вскакиваетъ съ тубаретки и бросается на кругъ. Здѣсь подхвативъ двухъ бабъ, которыя плотно обняли его, началъ вмѣстѣ съ ними отплясывать. Пляска была продолжительна. Бабы устали и истомилась, истомился и мужикъ. Наконецъ бабы оставили своего кавалера. Одна изъ нихъ, въ изнеможеніи, продолжая тихо кружиться, начала кричать: »ха! ха! ха! духъ! духъ! духъ! вотъ—онъ! вы его не видите?« Хохотъ—это—признакъ, что пляшущая видитъ св. Духа и озарена имъ. Мужикъ, оставленный дамами, между тѣмъ упалъ на полъ на колѣни и еще очень долго кружился или, правильнѣе, ерзалъ на колѣняхъ, пока совѣтъ не свалился на полъ.

Такихъ сценокъ можно было бы привести целый рядъ; но ограничимся этимъ и сдѣлаемъ еще только одно замѣчаніе, чтобы уяснить смыслъ и значеніе т. н. радѣній и дать о нихъ полное представленіе. Говоря это, мы имѣемъ въ виду особенности тѣхъ радѣній, на которыхъ совершается переходъ въ прыгунство прозелитовъ. Переходъ въ прыгунство, по словамъ адептовъ этой секты, совершается различно: иной, сразу, безъ всякихъ страданій и мученій, перерождается и обновляется и, получивъ св. духа, начинаетъ прыгать; другой, напротивъ, послѣ продолжительныхъ мученій и сильной борьбы съ злыми духами, получаетъ возрожденіе къ новой, духовной жизни. Сцены борьбы со злыми духами происходятъ предъ глазами всего собранія и производятъ своего рода дѣйствіе на зрителей. Подготовленный продолжительнымъ постомъ и мистическимъ настроеніемъ къ галюцинаціямъ, прозелитъ видитъ предъ собою массу чертей, въ видѣ черныхъ ефіоновъ, слышитъ ихъ угрозы за переходъ въ правую вѣру и начинаетъ съ ними борьбу. Онъ, блѣдный и дрожащій, носится съ жатыми кулаками по молельнѣ, кричитъ и ругается на невидимыхъ враговъ и силится ударять ихъ, иногда онъ схватывается съ ними, падаетъ на полъ, странно бьется и барахтается и въ крайнемъ изнеможеніи лежитъ на полу, какъ бы побѣжденный ими. Подобныя сцены великими грѣшниками продѣлаваются нѣсколько разъ. Но, вотъ, невидимые враги побѣждены и прозелитъ осѣняется св. духомъ. Тутъ онъ, подъ вліяніемъ охватившаго его радостнаго чувства, непременно начинаетъ бѣгать по молельнѣ и бѣгаетъ до тѣхъ поръ, пока не пройдетъ этотъ радостный порывъ, или онъ не устанетъ. Случается, что новообращенные убѣгаютъ даже изъ молитвеннаго дома и носятся, какъ сумасшедшіе, по улицамъ. Такъ, одинъ разъ двое изъ новообращенныхъ, почувствовавъ въ себѣ присутствіе духа, въ глухую ночь, изъ молельни устремилась на парходную пристань, попрыгали здѣсь, по-

бѣгали по улицамъ, побывали въ квартирѣ своего пресвитера и только чрезъ два часа возвратились въ молельню, такъ что прыгуны встрѣвожились за ихъ отсутствіе. Въ этомъ бѣганьи по молельни и улицамъ прыгуны видятъ исполненіе словъ пророка: *бѣгаетъ яко агнецъ отъ узъ отршительный*, но все таки принимаютъ мѣры къ тому, чтобы не выпустить изъ молельни бѣгуновъ, изъ опасенія, какъ бы они не на-творили какихъ нибудь чудесъ, за которыя, чего добраго, придется вѣдаться съ полиціей.

Прыганье составляетъ существенную принадлежность прыгунскихъ радѣній, но оно не всегда и не вездѣ практикуется въ одинаковой мѣрѣ. Въ зимнее время прыгаютъ гораздо больше, чѣмъ лѣтомъ. Причина этого понятна. Лѣтній зной и жара и тяжелыя работы не особенно располагаютъ къ этому душевнаселительному занятію; зимой, напротивъ, стужа и отсутствіе работъ вполне благопріятствуютъ ему. Лѣтомъ въ обыкновенный, не праздничный, день не увидишь, чтобы прыгуны прыгали, но зимою это — необходимость: нужно же чѣмъ нибудь заполнить пустоту скучной, однообразной жизни! Точно также утреннія собранія всегда проходятъ безъ духа и на нихъ никто никогда не прыгаетъ. Но за то вечернія собранія едва ли и мыслимы безъ прыганья: на нихъ всегда уже духъ сходитъ на кого нибудь, не боясь даже присутствія въ молельнѣ невѣрныхъ, если послѣднимъ удастся какъ нибудь проникнуть въ прыгунское святилище. Въ частности городскіе прыгуны прыгаютъ больше, чѣмъ астраханскіе, а живущіе въ другихъ деревняхъ прыгаютъ больше городскихъ. Здѣсь замѣчается такое явленіе, что больше всего прыгаютъ на первыхъ порахъ, когда начинаетъ развиваться секта, и прыганье интересуется, какъ новинка, а затѣмъ все меньше и меньше. Въ Астраханкѣ, гдѣ секта развивалась прежде всего, теперь являются уже такіе новаторы, которые прямо отрицаютъ необходимость прыганья, утверждая, что оно необходимо только для несовершенныхъ, а совершенные въ немъ

совѣмъ неимѣютъ нужды. Напротивъ, въ Гпльчинѣ, лѣтъ пять—шесть назадъ, въ зимнѣе время прыгали чуть-ли не ежедневно и нѣкоторые допрыгались до галлюцинацій. Сначала хозяевамъ того дома, гдѣ происходили радѣнія, а затѣмъ и другимъ прыгунамъ, по рассказамъ молоканъ, стало *чудиться*, что, по окончаніи собранія, кто-то прыгаетъ всю ночь. »Допрыгались до чертиковъ: говорили молокане. Въ отношеніи пола и возраста также сказывается нѣкоторое различіе. Обыкновенно мужчины прыгаютъ больше женщины и пожилыя женщины больше молодыхъ.

А. Кирилловъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Каѳедральный Протоіерей А. П. Сизой *).

(Продолженіе).

Какъ только о. А. П. изъявилъ свое согласіе на предложеніе Высокопреосвященнаго Иннокентія ѣхать на Амуръ, послѣдній тотчасъ же назначилъ ему недѣльный срокъ выѣзда изъ Якутска. А. П. экстренно вызванный передъ этимъ изъ Намцевъ и пріѣхавшій верхомъ на лошади, въ ту же ночь долженъ былъ отправиться домой и приготовить все для сдачи своему преемнику, священ. Е. О. Послѣдній на дру-же день прибылъ, принялъ дѣла и церковь, купилъ за безцѣнокъ хозяйство и поселился здѣсь, а о. А. П. выѣхалъ въ Якутскъ. Проживъ здѣсь, среди родныхъ своей супруги нѣсколько дней, по настоянію Архиаствыря выѣхалъ изъ

*) См. № 10-й «Камч. Епар. Вѣд.».

Иркутска 26-го марта. Въ виду наступавшей распутицы по р. Ленѣ онъ долженъ былъ ѣхать до Иркутска день и ночь и 3000 верстъ сдѣлать въ 13 сутокъ, прибывъ въ Иркутскъ во второй день св. Пасхи при немовѣрныхъ успаіяхъ и крайне разстроенномъ здоровьѣ своей жены. По пріѣздѣ туда онъ явился Иркутскому Пресвященному Евсеію, отъ котораго долженъ былъ получить все необходимое для отправленія общественнаго богослуженія, такъ какъ при отправленіи А. П. на Амуръ ему дали только одинъ св. антимиель. Но Пресвященный Евсеій по неизвѣстнымъ причинамъ не далъ ему ничего. А. П. обратился съ тою же просьбою къ протоіереею Н. Громову и просилъ его за деньги снабдить необходимыми вещами, но тотъ, по выраженію покойнаго о. протоіерея, снабдилъ его лоскутьями матеріи для облачений и расстрепанными богослужебными книгами и только, не давъ даже сваяц. сосуда. Оловянный сосудъ, старый, по выраженію А. П. можетъ быть даже современный первому заселенію русскихъ на Амурѣ, онъ пріобрѣлъ въ Забайкальѣ. Узнавъ далѣе отъ п. д. Губернатора г. Кукеля пренепріятную новость, что графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій *) велѣлъ ему безостановочно и какъ можно скорѣе выѣзжать на Амуръ, онъ немедленно выбылъ отсюда и переѣзжалъ Байкаль въ апрѣлѣ мѣсяцѣ по самому послѣднему пути, когда трещины на Байкалѣ доходили до сажени и болѣе. Много разсказывалъ покойный о. протоіерей объ этомъ переѣздѣ Байкала со слезами на глазахъ и глубокими вздохами и всегда оканчивалъ свою рѣчь словами: »Провидѣніе Господне спасло насъ!« По дорогѣ на Амуръ онъ ненадолго заѣхалъ къ своему отцу, въ Петровскій заводъ, повидаться послѣ десятилѣтней разлуки. Въ Шилкинскомъ заводѣ, на р. Шилкѣ, встрѣтился съ Генераль-Губернаторомъ Восточной Сибири, графомъ Муравьевымъ и получилъ отъ него распоряженіе обращаться за всѣмъ, что необходимо, къ начальнику экспедиціи, отправляв-

*) Въ это время Н. Н. Муравьевъ былъ въ Кяхтѣ.

шейся 25-го мая и имѣвшей совершить плаваніе по р. Амуру до Татарскаго пролива. Отсюда до Усть-Зейскаго поста можно было плыть или на казенныхъ баржахъ съ экспедиціей, или на частныхъ купеческихъ баржахъ. Къ счастью о. А. П., на дняхъ же отправлялись на Амуръ баржи съ товарами кунца Ланина. О. А. П. обратился къ нему съ просьбою—сплавить его до Усть-Зейскаго поста и получилъ благопріятный отвѣтъ. Ланинъ, не разъ плававшій по Амуру и знакомый съ условіями жизни русскаго населенія, часто бесѣдовалъ, рассказывалъ про Амуръ, говорилъ про Усть-Зейскій постъ, что тамъ нѣтъ ни одного дома, высказывалъ свои предположенія, что они будутъ жить въ палаткахъ—на свѣжемъ воздухѣ, будутъ питаться тѣмъ, что Богъ пошлетъ и т. п. Конечно, подобная бесѣда, съ одной стороны, готовяла о. А. П. къ будущей жизни на Амурѣ, но, съ другой—казалась слишкомъ преувеличенною. Наконецъ, 29-го іюня, подплывая къ нынѣшнему Благовѣщенску, увидѣли изъ—за горъ, сопровождавшихъ Амуръ, на правой сторонѣ манджурскую деревню—Амба-Сахалинъ *) и Ланинъ сказалъ своимъ путникамъ, что вотъ сейчасъ онъ доставитъ ихъ до пепелища. И дѣйствительно, черезъ нѣсколько минутъ сначала показались бѣлыя палатки—резиденція Н. Н. Муравьева-Амурскаго **), а еще дальше—другія палатки ***). Какъ только пристали къ берегу, о. А. П. отправился пѣшкомъ къ графу, прибывшему сюда раньше ихъ. Графъ принялъ его ласково, ободрилъ и просилъ переносить вмѣстѣ тѣ невзгоды и лишенія, которыя переносятъ все. Но такъ какъ, дѣйствительно, не было еще ни одного дома, то П. П. Муравьевъ приказалъ баталіонному командиру подвести къ берегу катеръ, на которомъ проплывалъ по Амуру графъ Путятинъ. Въ этотъ то катеръ на слѣдующій день и поселился о. А. П.

*) «Вольшой Сахалинъ» дер. манджурская противъ г. Благовѣщенска.

**) Въ настоящее время на этомъ мѣстѣ монументъ Муравьева.

***) Мѣсто остановки о. А. П. На этомъ мѣстѣ помѣщалась почтово-телеграфная станція сгорѣвшая нынѣ зимою.

съ своею супругою и жить въ немъ до первыхъ чиселъ октября, когда уже были выстроены первые три небольшіе дома.

1-го июля о. А. П. отслужилъ благодарственный Господу Богу молебенъ за благополучное плаваніе до Усть-Зейскаго поста и съ этого дня началась у него пастырская жизнь на Амурѣ.

Первою насущною потребностію русскаго населенія здѣсь, конечно, была потребность религіозная. Для удовлетворенія ея о. А. П. черезъ нѣсколько же дней по прибытіи своемъ обратился къ графу съ просьбою—построить маленькую часовню. Н. И. Муравьевъ исполнѣ согласился съ этою мыслию и приказалъ солдатамъ подѣ руководствомъ и наблюденіемъ самого о. А. П. въ одну ночь перевезти и поставить часовню, выстроенную зимовавшими казаками около нынѣшняго Верхне-Благовѣщенска. Приказаніе графа было въ точности исполнено о. А. П., который самъ всю ночь вмѣстѣ съ солдатами таскалъ бревна на стѣны часовни, и къ утру церковь-часовня *) была уже готова. Къ 11-ти часамъ дня, по приказанію графа, явился во главѣ съ нимъ всѣ офицеры, солдаты и казаки къ выстроенной часовнѣ и здѣсь о. А. П. отслужилъ молебенъ и сталъ совершать богослуженія и христіанскія требы.

Но въ виду того, что прямая цѣль вызова его сюда состояла въ совершеніи христіанскихъ требъ у русскаго населенія, то онъ по вступленіи въ отиравленіе своихъ обязанностей, не могъ ограничиваться однимъ только Усть-Зейскимъ постомъ, а долженъ былъ посѣщать русское населеніе по всему Амуру.

Еще въ началѣ 50-хъ годовъ, съ постепеннымъ распространеніемъ господства русскихъ на р. Амурѣ, началась ко-

*) Нынѣшній алтарь деревянной Николаевской церкви и есть эта самая часовня. Затѣмъ, къ этой часовнѣ пристроили еще одну часть, а съ теченіемъ времени къ нимъ прирубили третью часть и образовалась нынѣшняя церковь.

лонизация лѣваго берега его, а къ 1857 г. образовалось уже нѣсколько постовъ и деревень, раскинутыхъ на пространствѣ отъ Покровки до Хабаровска. Какъ единственный священникъ на Амурѣ, въ вѣдѣніи котораго находилось все русское населеніе, о. А. П. долженъ былъ посѣщать все эти посты и поселенія. И дѣйствительно, въ первый же годъ своей службы онъ посѣтилъ обширный свой приходъ и входилъ къ Высокопреосвященному Иннокентію съ рапортомъ, не лишенымъ интереса, въ которомъ между прочимъ, описывалъ первобытное состояніе и жизнь русскаго населенія на Амурѣ и его плородцевъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

»Къ 1-му ноября Амуръ и Зей покрылись льдомъ и дали возможность мнѣ отправиться для исправленія требъ духовныхъ въ 3-ю сотню, расположенную по рѣкѣ Амуру отъ устья Бурей до Хинг-ганъ рѣчки. Путь мой продолжался до устья Бурей 9 дней отъ худобы лошадей и незнанія проводниками мѣстности по необитаемымъ мѣстамъ и въ 10-й день увидѣли р. Бурею, впадающую въ Амуръ шириною въ 150 сажень. Разстояніе отъ Усть-Зейской станицы до Бурейской полагается до 250 верстъ. На протяженіи 80 верстъ отъ Усть-Зей находится болѣе 50 деревень маньчжурскихъ на прекрасныхъ, ровныхъ долинахъ, но только безлѣсныхъ, хотя у каждой деревни есть роци, гдѣ у нихъ обыкновенно бываетъ моельня и кладбище; по моему мнѣнію, эти роци разведены рукою человека и потому считаются у нихъ за святыню и находятся цѣлыя столѣтія невредимыми. Далѣе же пролегаютъ необитаемыя ровныя мѣста, заросшія кое гдѣ лѣсомъ Евронейской растительности. Мѣсть же годныхъ для заселенія и разведенія хлѣбопашества бездна. Отъ устья р. Бурей въ 18 верстахъ расположенъ Бурейскій караулъ на прекрасномъ мѣстѣ въ лѣсу дубовомъ и черно-березовомъ на берегу рѣки Амура.

Въ Бурейской сотнѣ построено 90 домовъ въ трехъ мѣстахъ и именно: ниже устья рѣки Бурей 50 домовъ, на

Халтанъ 20 домовъ, и Хинъ-Гане 20 домовъ. Въ этой сотнѣ считается жителей обоего пола 318 человекъ. Меньшая часть изъ переселившихся казаковъ ламайской вѣры, коимъ я предлагалъ принять св. крещеніе; но они отказались подъ тѣмъ предлогомъ, что если кто оставляетъ свою вѣру, значить, по ихъ понятію, тотъ имѣетъ непостоянство характера; а отступленіе отъ обычаевъ предковъ не прибавитъ имъ счастья служить нашему отечеству такъ вѣрно, какъ они нынѣ служатъ.

Достаточные болѣе изъ казаковъ имѣютъ скотоводство малое и съ дозволенія начальства занимаются промыслами звѣрей, коихъ водится множество, какъ-то: барсовъ, медвѣдей, волковъ, кабановъ, выдръ, соболей, лисицъ и бѣлокъ и много другихъ породъ, особенно въ Хинъ-Ганскомъ постѣ и далѣе отъ него.

Проѣздъ отъ Усть-Зейской станицы совершался мною во время осени и потому не представлялъ мнѣ большихъ затрудненій, но если въ весеннее и лѣтнее время года проѣзды эти соединены должны быть болѣе или менѣе съ опасностями по причинѣ топей, болотъ и рѣчушекъ всюду наводняющихъ эти прекрасныя долины.

Впередъ и обратно я проѣзжалъ верхомъ на лошади, за неимѣніемъ санной дороги. Съ устья Зей въ нынѣшнюю зиму снѣгу очень мало было и было не такъ холодно, а чѣмъ далѣе, тѣмъ снѣгъ былъ глубже, такъ что вышло болѣе $\frac{1}{2}$ аршина и холодъ доходилъ до 30-ти градусовъ и особенно въ Хинъ-Ганскомъ хребтѣ.

Исправивъ всѣ требы у казаковъ и освятивъ всѣ дома, я отправился обратно и прибылъ къ празднику Р. Христова. Здѣсь совершалъ литургію и исправлялъ требы у казаковъ и солдатовъ. По наступленіи Великаго поста, предложилъ народу поститься и онъ постился. Встрѣтивъ праздникъ Пасхи Христовой, по обычаю церкви, и проводивъ первые дни

Свѣтлой недѣли въ богослуженіи, я выѣхалъ въ 1-ю сотню Кумарскую.

Кумарская сотня, расположенная вверхъ по теченію Амурса, разстояніемъ на 500 верстъ, пачиная отъ Усть-Зен до р. Буринги, дѣлится на посты и именно: Парасунской 8 домовъ, Улусть-Салодонской 8 домовъ, Кумарской—20 домовъ, Уйминской 6 домовъ, Анганской 6 домовъ, Олганской 6 домовъ и Бурингинской 6 домовъ. Жителей въ ней считается обою пола 321 человекъ. Все эти посты находятся на прекрасныхъ долинахъ, гдѣ можно разводить хозяйство и промышленность всякаго рода. Кромѣ этого много есть мѣстъ выгодныхъ для будущихъ поселеній. Въ означенной сотнѣ водится множество звѣрей и рыбъ разныхъ породъ. Лѣсу разнаго въ горахъ изобиліе и будетъ достаточно, какъ видно, для будущаго переселенія на многія столѣтія. На пути встрѣчалъ я туземцевъ изъ племени манегирей, ведущихъ кочевую жизнь въ юртахъ, покрытыхъ икурами звѣриными, или берестою, или корою лиственничною. Они живутъ по улусами, но бродятъ семействъ по два и много доходятъ до пяти. Права они, какъ видно, тихаго и не скрытнаго; чрезвычайно вѣжливы, любятъ русскихъ и, повидимому, привязаны ко всему русскому и называютъ насъ друзьями. Бѣдность, какъ видно, у нихъ чрезвычайная. Въ проѣздъ мой впередъ и обратно я нигдѣ не встрѣчалъ такого манегиря, у котораго кромѣ просы—единственной пищи, подаваемой на столъ, что нибудь было. Все ихъ состояніе составляли бопи, да и то въ маломъ числѣ. Они замѣняютъ у нихъ оленей или собакъ, кон употребляютъ нашими тунгусами для перѣздки съ мѣста на мѣсто. Манегиря происхожденія одного, должно быть, съ нашими тунгусами. Образъ жизни—тотъ же. Языкъ почти тотъ же, только состоитъ изъ смѣси словъ того народа, подъ чьимъ вліяніемъ и сколько времени находился. Одежды одинаковаго покроя съ маньчжурами. Пищу ихъ составляетъ дикій звѣрь зимой, а лѣтомъ—рыба калуга».

Какъ видно изъ приведенныхъ словъ рапорта, о. А. П., какъ вполне опытнаго въ путешествіяхъ по Якутской области, нисколько не смущала обширность прихода и трудность сообщенія между его частями, но на самомъ дѣлѣ отъ него требовалось много энергіи, труда, самоотверженности и особенной пастырской ревности. Дѣло въ томъ, что сухонутныхъ дорогъ тогда совсѣмъ не было, а ему необходимо было посѣщать своихъ пасомыхъ лѣтомъ, осенью, зимою и весною. Лѣтомъ ему приходилось совершать свои объѣзды подъ палящими лучами солнца, подъ проливными дождями въ батахъ и подниматься вверхъ по Амуру до Покровки бичевой и на шестахъ. Осенью онъ долженъ былъ совершать свои путешествія или верхомъ на лошади по тонямъ и болотамъ, или на тѣхъ же батахъ при вѣтрѣ и слякоти. Зимніе объѣзды были еще не пригляднѣе: станціи отстояли другъ отъ друга на громадное разстояніе, лошадей на станціяхъ было чрезвычайно мало и тѣ, къ несчастію, были до крайности изнурены непосильными работами. Весною же эти посѣщенія были сопряжены опять таки съ своего рода трудностями и опасностями отъ разлива рѣчекъ и протоковъ. Что все это вѣрно, ссылаемся на его позднѣйшія слова, которыми онъ описывалъ свое путешествіе отъ Хабаровска до Благовѣщенска: »Трудно было мое путешествіе. Много было бѣдственнаго. Миѣ не доводилось встрѣчать того, что я видѣлъ и перенесъ въ этотъ вояжъ. Отъ рѣки Усури до Зеи болѣе 1000 верстъ водою. Для путешествія этого миѣ даны были люди плохіе, изнуренные и обезсиленные. Корабль же мой отъ роду имѣлъ болѣе пяти лѣтъ. Сверхъ того, незнаніе фарватера рѣки и ея протоковъ доводило до горькихъ испытаній. До трехъ разъ тонули отъ разныхъ случайностей. Блуждали изъ протоковъ въ протоки несчетно. Голодовали многожды, ибо у жителей кушитъ было нечего: только что народъ (казаки переселенцы) вышелъ на берегъ и принасы еще не прини, а наши были утоплены. Къ тому же и

погода стояла сырая — крайне дождливая. Попутных вѣтровъ было очень мало. Половодье было сильное и стояло долго. Въ такихъ-то горькихъ трудахъ и разныхъ бѣдахъ путешествіе мое отъ Хабаровска до Благовѣщенска продолжалось съ 26-го іюля до 25-го сентября *). При такихъ трудныхъ, опасныхъ и медленныхъ объѣздахъ своего прихода о. А. П., естественно, не могъ часто посѣщать своихъ пасомыхъ, а посѣщать было необходимо въ виду быстро увеличивавшагося населенія, а потому, чтобы не оставлять русскаго населенія безъ удовлетворенія религіозныхъ потребностей, онъ черезъ два года своего служенія на Амурѣ обратился къ Преосвященному Иннокентію съ просьбою — о назначеніи ему двухъ священниковъ — помощниковъ, изъ которыхъ одинъ разъѣзжалъ бы вверхъ по Амуру для требосправленій и совершенія богослуженій, а другой — внизъ. Просьба его была уважена Архипастыремъ и въ помощники ему были назначены изъ Якутска два священника **), а самъ онъ съ окончательнымъ присоединеніемъ Амурскаго края къ Россіи и по упраздненіи походной церкви, 20-го января 1859 года, былъ утвержденъ настоятелемъ при градо-Благовѣщенской Николаевской церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ благочиннымъ новооткрывающихся церквей Амурскаго края. — Съ этого времени и до самой смерти онъ былъ самымъ усерднымъ дѣятелемъ на разнообразныхъ поприщахъ.

П. В.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Матеріалы для христіанской миссіи на Амурѣ. А. Кирилловъ. Стр. 47—48.

***) В. Верещагинъ и П. Сивидовъ.

Священникъ І. А. Михайловъ.

(Некрологъ).

9-го іюня, въ 6 часовъ утра, волею Божіею тихо скончался послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни настоятель Ивановской Богородично-Іоанно-Богословской церкви и благочинный 6-го участка церковей Камчатской епархіи свящ. Іоаннъ Автономовъ Михайловъ, на 39-мъ году отъ рожденія.

Покойный по происхожденію былъ сынъ священника, родился въ Олекминскѣ, Якутской области, а воспитывался въ Благовѣщенской духовной Семинаріи, гдѣ и кончилъ въ 1878 году полный курсъ наукъ со званіемъ студента Семинаріи. Въ бытность свою воспитанникомъ Семинаріи о. Іоаннъ отличался особеннымъ благопріемъ, прилежаніемъ и духомъ церковности, за что былъ Преосвященнымъ Камчатскимъ Павломъ посвященъ въ стихарь.

По окончаніи же курса въ Семинаріи, Преосвященнымъ Мартиніаномъ, Епископомъ Камчатскимъ былъ рукоположенъ во діакона, а затѣмъ во священника и назначенъ къ Цоярковской Богородицкой церкви.

Еще совершенно молодой и здоровый о. Іоаннъ здѣсь началъ свою многотрудную пастырскую дѣятельность. Много пришлось перенести трудовъ и неприятностей на первыхъ порахъ о. Іоанну отъ неразвитой въ религіозно-нравственномъ отношеніи своей паствы; но онъ не унывалъ, а дѣлалъ свое дѣло съ особенною настойчивостью и рвеніемъ и, благодареніе Богу, скоро увидѣлъ плоды трудовъ своихъ. И теперь еще цоярковцы вспоминаютъ о. Іоанна, какъ добраго пастыря и наставника.

Но этимъ не ограничивались тогда труды о. Іоанна. Ему, какъ ближайшему священнику къ кочующимъ тунгусамъ и якутамъ, приходилось дѣлать утомительныя и подчасъ не безопасныя поѣздки въ мѣстопребыванія ихъ для совершенія богослуженій, требосправленій и нравственныхъ назиданій. Врачуя душевныя недуги тунгусовъ и якутовъ, о. Іоаннъ вмѣстѣ съ этимъ врачевалъ и тѣлесныя ихъ недуги, помогая совѣтомъ и тѣми скудными средствами медицины, какія онъ имѣлъ подъ руками.

Видя многотрудную и полезную дѣятельность молодого пастыря, Епархіальное Начальство назначило его, какъ добраго труженника, сотрудникомъ Епархіальнаго Попечительства, а затѣмъ перевело къ Кафедральному собору. Но не долго служилъ здѣсь о. Іоаннъ. По ходатайству прихожанъ Ивановской Іоанно-Богословской церкви (за Зеей) въ 1882 году Преосвященнымъ Мартиніаномъ онъ былъ перемѣщенъ къ означенной церкви села Ивановскаго. Здѣсь, на новомъ мѣстѣ своего служенія о. Іоаннъ зарекомендовалъ себя какъ истинный пастырь церкви и нравственный руководитель своихъ многочисленныхъ пасомыхъ. Строго уставное и отчетливое богослуженіе, неукоснительность во времени—были строго соблюдаемы о. Іоанномъ во все время служенія его въ Ивановкѣ и отъ радно вліяли на религіозно-нравственное настроеніе прихожанъ. При этомъ въ большинствѣ случаевъ онъ самъ назидалъ своихъ пасомыхъ какъ во время вечернихъ, такъ и во время утреннихъ богослуженій, излагая православно-христіанскія истины изустно. Все это привлекало пасомыхъ къ храму Господню. Видѣлъ это о. Іоаннъ и радовался, но въ тоже время и скорбѣлъ, видя, что древній и небольшой храмъ не вмѣщаетъ всѣхъ молящихся. И вотъ у него явилась мысль создать новый, величественный храмъ Господу. Началась неусыпная его дѣятельность по сбору средствъ на этотъ храмъ. Когда все было имъ подготовлено и испрошено разрѣшеніе—началась постройка. Сколько перенесъ трудовъ и душевныхъ волненій покойный при созданіи и благоукрашеніи Ивановскаго храма можно судить по вѣшнему и внутреннему виду храма, который смѣло можетъ назваться однимъ изъ лучшихъ и благолѣпныхъ храмовъ епархіи.

Но, неусыпно заботясь о своемъ приходѣ, о. Іоаннъ въ тоже время долженъ былъ заботиться и о другихъ приходахъ, ихъ руководителейхъ—пастыряхъ и пасомыхъ, такъ какъ онъ въ 1886 г. Преосвященнымъ Гуріемъ былъ назначенъ благочиннымъ 6-го участка церковей Камчатской епархіи. Какъ благочинный, о. Іоаннъ былъ требователенъ, любилъ строгій порядокъ и законность; всякое нарушеніе законности, безнравственныя явленія—возмущали, оскорбляли его и онъ въ такихъ случаяхъ былъ неумолимъ къ виновнымъ. Онъ часто самъ объѣзжалъ всѣ церкви своего благочинія, входилъ въ разсмотрѣніе всѣхъ ихъ нуждъ и ихъ предстоятелей и сообразно съ этимъ входилъ съ ходатайствомъ къ подлежащему начальству. Конечно, при такомъ труженникѣ—начальникѣ и подчиненному духовенству жилось спокойное и пріятное.

На сколько о. Иоаннъ былъ дѣятеленъ, можно судить уже потому, что онъ до самаго дня своей кончины, не смотря на тяжкій и продолжительный недугъ, не ложился, разсматривалъ дѣла, диктовалъ, подписывалъ и вездѣ слѣдилъ за порядкомъ.

Не смотря на свою болѣзнь, сопровождаемую одышкою и безголосьемъ, онъ черезъ силу являлся въ храмъ и совершалъ богослуженія почти до послѣдняго времени. За всѣ эти труды о. Иоаннъ былъ по долгу и своевременно оцѣниваемъ начальствомъ, онъ послѣдовательно получалъ: благодарность Епархіальнаго Начальства (1879 г.), набедреникъ (1885 г.), денежное пособіе (1887 г.), благословеніе Св. Синода (1887 г.), скуфью (1887 г.), и камилавку (1896 г.).

Какъ человекъ и сослуживецъ, о. Иоаннъ былъ рѣдкою личностію по своему благодунію, гостепримству и привѣтливости. Все духовенство его благочинія никогда не забудетъ о. Иоанна за его истинно товарищеское, дружественное отношеніе къ себѣ.

Какъ семьянинъ, о. Иоаннъ можетъ быть названъ образцомъ друга и отца. Онъ самъ училъ своихъ дѣтей, старался объ ихъ дальнѣйшемъ образованіи и успѣлъ сдѣлать многое въ этомъ отношеніи.

Признаки болѣзни о. Иоаннъ почувствовалъ довольно рано, въ юль мѣсяцѣ прошлаго года, но отнесся къ нимъ безучастно, надеясь, что все это само собою пройдетъ. Проходило время, болѣзнь не кончалась, а развивалась. Всѣ окружающіе замѣчали опасность, но о. Иоаннъ, по странной случайности, не хотѣлъ вѣрить и работалъ; работалъ до тѣхъ поръ, пока уже всѣ медицинскія пособія оказались безполезными. Не смотря на все это, о. Иоаннъ бодрился, надеясь на милость Божию. Два раза онъ соборовался и нѣсколько разъ напутствовался св. дарами. За два только дня до своей кончины онъ легъ въ постель и утромъ 9-го іюня, въ 6 часовъ, тихо скончался, протянувъ въ послѣдній моментъ руку для благословенія окружавшихъ.

Вторымъ священникомъ при Ивановской церкви о. Георгіемъ Царгачевскимъ и случившимся здѣсь семиозерскимъ священникомъ о. Иоанномъ Карнаковымъ тѣло покойнаго было намащено елеемъ и одѣто въ священныя одежды; имъ же были отслужены и первыя панихиды по усопшемъ. Въ тотъ же день было сообщено о смерти о. Иоанна Епархіальному Начальству и всѣмъ священникамъ 6-го благочинническаго участка. На третій день, 11-го іюня, была отслужена заупокойная литургія, во время которой

о. Георгій Паргачевскій сказалъ слово приличное случаю, въ которомъ обрисовалъ многополезную дѣятельность о. Иоанна. Въ отпѣваніи о. Иоанна принимали участіе слѣдующія лица: протоіерей Василій Сухановъ, епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ свящ., Петръ Протодіаконовъ, свящ. Архіерейской домовоі церкви Прокосій Протодіаконовъ, священники: Георгій Паргачевскій, Александръ Новокшеновъ, Иоаннъ Карнаковъ, Иларіонъ Литвицень и Тимофей Тихановскій. Послѣ 6-й пѣсни канона протоіерей В. Сухановъ предъ гробомъ почившаго сказалъ рѣчь, обрисовавъ личность его, какъ добраго пастыря и мудраго руководителя. Передъ прощаніемъ была сказана другая рѣчь свящ. А. Новокшеновымъ. Въ своей рѣчи о. Александръ сдѣлалъ довольно обстоятельный перечень трудовъ почившаго въ качествѣ благочиннаго и приходскаго священника. Наконецъ, передъ спускомъ гроба въ могилу сказалъ послѣднему прочувствованную рѣчь епархіальный наблюдатель, свящ. П. Протодіаконовъ, коснувшись по возможности всѣхъ сторонъ дѣятельности покойнаго о. благочиннаго, и обрисовавъ его, какъ мудраго администратора и нѣжнаго отца семьи.

Миръ праху твоему, досточтимый о. Иоаннъ, и вѣчная тебѣ память въ потомствѣ!

С—къ В. В.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Комитета по устройству церквей, состоящаго при Калчатской духовной Консисторіи.

Комитетъ имѣетъ увѣдомить, что нынѣ получены: футляры для іерейскихъ наперсныхъ крестовъ, цѣною 1 рубль.

Священническія облаченія легкой лѣтней матеріи, по 52 руб. экзем. Хотя ихъ получено 8 облаченій, но одного рисунка не болѣе 2-хъ облаченій.

Съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія Августѣйшей Покровительницы Россійскаго Общества Краснаго Кре-

ста ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕО-
 ДОРОВНЫ, при всѣхъ кассахъ учрежденій Общества
 Краснаго Креста открыть сборъ пожертвованій для
 устройства въ Имперіи колоній, въ которыхъ будутъ
 призрѣваться подъ покровительствомъ Краснаго Креста
 прокаженные.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
 НА 1897 ГОДЪ

НА
 ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ
 ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНУЮ И МОРСКУЮ
 ГАЗЕТУ

„ВЛАДИВОСТОКЪ”

ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

Газета выходитъ по Воскресеньямъ по прежней программѣ,
 въ которой заключаются: телеграммы, правительственныя распо-
 ряженія, свѣдѣнія о морскомъ дѣлѣ на Востокѣ, экономическій
 отдѣлъ, хроника текущей жизни, корреспонденціи изъ разныхъ
 мѣстъ, извѣстія изъ газетъ, коммерческія извѣстія, фельетонъ,
 объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	на 6 м.	на 3 м.
Безъ доставки	10 р. —	6 р.	3 р. 50 к.
Съ доставкой и пересылкой	11 р. 50 к.	7 р.	4 р.

Подписка принимается во ВЛАДИВОСТОКѢ въ конторѣ редакціи.

РЕДАКТОРЪ-ИЗДАТЕЛЬ Н. В. РЕМЕЗОВЪ.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи П. Верещагинъ.

Влаговѣщенскъ. Печатать разрѣшается, 1897 г. іюня 28-го дня.

Цензоръ, Преподаватель Семинаріи А. Топорковъ.

Типографія т-ва Д. О. Мокія и Ко. Зейская—148.